

Когерентная концепция истины Аристотеля.

Ляшов В.В.

кандидат философских наук

*Институт философии и социально-политических наук ЮФУ
(Ростов-на-Дону, Россия)*

Различают онтологические, гносеологические и логические концепции истины. Основоположителем онтологической теории соответствия является Платон. Аристотеля принято считать разработчиком гносеологической теории соответствия (корреспондентской теории истины). Но Аристотель еще выдвинул основные идеи, которые лежат в основе когерентной теории истины.

Теория когеренции базируется на идее, что все истинные высказывания формируют одну взаимосвязанную систему, в которой все эти высказывания имеют свое определенное место согласно логическим связям. Эта фундаментальная идея просматривается у предшественников Сократа, в частности, у Парменида. Наиболее ярко она проявилась Аристотеля во «Второй аналитике», хотя и в «Первой аналитике» есть интересное высказывание, касающееся знания как системы.

Он отмечает, что большинство получаемых нами знаний является выводным, когда из одного знания вычленяется другое на основе определенных связей и отношений между элементами знания в его массиве, и эти отношения и связи носят чисто логический характер. Это, в первую очередь касается диалектических и эристических (софистических) выводов. В них исходные положения могут быть возможно истинными, в отличие от аподектических (доказывающих) силлогизмов. Изучая математические доказательства, Аристотель разрабатывает учение об аксиоматическом методе: рассуждение всегда имеет начало, стартуя с этих начал, действуя определенным образом, мы сможем получить новые предложения. Доказательство – это способ принятия новых предложений, опровержение – способ отбрасывания.

Но каковы тогда в этом случае объективные моменты истинности этого множества предложений? По его мнению, некоторые исходные высказывания теории должны быть уже истинными и он утверждает, что существуют такие необходимо истинные положения.

Действительно, если мы будем считать, что понятие истины заключается в когерентности высказываний друг с другом в системе, то уже предполагается, что некоторые высказывания в системе, с которыми соотносятся новые - истинны. Если же мы отвергаем это, то получаем ситуацию аналогичную с настройкой какого-либо музыкального инструмента. Мы можем настроить одну струну по камертону, а остальные настраивать на основе определенных регулятивов (в данном случае количества полутонов от одной ноты к другой). И аккорд, взятый на этом инструменте, будет гармонизировать с миром звуков. Но, если же мы произвольно настраиваем ту же самую исходную струну, и далее действуем аналогично, на основе так же самых регулятивов, то в этом случае вероятность избежать диссонанса с миром звуков весьма мала, хотя аккорд сам по себе построен по законам гармонии. Чтобы это было не так, надо в музыке обладать "абсолютным" слухом или в теории познания быть лейбницеvским Богом (абсолютным исследователем). То есть в этом случае истина - это камертон, а логика - правила гармонии. Таким образом, ясно, что в нашем случае законы логики являются в некотором роде началом, а не результатом логико-семантического анализа.